
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

CRIME AND PERSONALITY OF CRIMINALS IN TERMS OF LAW GLOBALIZATION AND UNIFICATION

УДК 343.97; 343.611.1

DOI [10.17150/1996-7756.2016.10\(1\).40-49](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(1).40-49)

ДЕТЕРМИНАНТЫ УБИЙСТВ ПО МОТИВАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ ЛИБО ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Л.А. Букалерева¹, А.В. Остроушко², Н.Э. Рустамов¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 апреля 2015 г.

Дата принятия в печать

25 декабря 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 марта 2016 г.

Ключевые слова

Убийство; экстремизм; насилие;
политическая ненависть;
идеологическая ненависть; расовая
нетерпимость; национальная
ненависть; религиозная ненависть

Аннотация. Исследование проблем противодействия преступлениям экстремистской направленности в последнее время представляется одной из наиболее актуальных задач как для российских, так и для зарубежных криминологов. Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством. В этой связи борьба с преступлениями экстремистской направленности имеет особое значение и невозможна без анализа сложного причинного комплекса убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В понимании специфики экстремистского деяния существенным моментом выступает мотив. Убийство по идеологическим мотивам обусловлено нетерпимым или ненавистным отношением виновного к потерпевшему по причине несогласия с его взглядами, убеждениями, принципами. Убийство по политическим мотивам становится следствием нетерпимости или ненависти виновного к потерпевшему как представителю иных политических взглядов на сложившийся общественный строй, экономическую структуру страны, а также на деятельность общественных организаций, партий, движений. Существуют разные уровни проявления действий экстремистской направленности, которые различаются по характеру и степени общественной опасности. Статья посвящена исследованию особенностей и тенденций развития факторов, влияющих на современное состояние и структуру убийств, совершаемых по экстремистским мотивам, на основании которых авторы выстраивают систему причин и условий совершения данных преступлений.

В статье проанализированы экономические, политические, правовые, информационные факторы, определяющие комплекс детерминантов рассматриваемых преступлений на общесоциальном уровне. Одним из детерминантов предложено признать глобализацию и последовавшую за ней миграцию населения, в том числе незаконную. Сделан вывод о том, что на социально-психологическом уровне детерминация убийств, совершенных по экстремистским мотивам, определяется деятельностью организованных малых социальных групп.

DETERMINANTS OF MURDERS MOTIVATED BY POLITICAL, IDEOLOGICAL, RACIAL, ETHNIC OR RELIGIOUS HATRED OR ENMITY, AS WELL AS BY HATRED OR ENMITY TOWARDS A PARTICULAR SOCIAL GROUP

Lyudmila A. Bukalerova¹, Alexander V. Ostroushko², Nofel E. Rustamov¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, the Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2015 April 15

Abstract. Research of the issues of counteracting extremist crimes has recently become one of the most urgent tasks for both Russian and foreign criminologists. Russia is a multinational and multi-confessional state. This fact gives special importance to

Accepted
2015 December 25

Available online
2016 March 28

Keywords

Murder; extremism; violence; political
hatred; ideological hatred; racial
intolerance; ethnic hatred; religious
hatred

fighting extremist crimes, which is impossible without the analysis of the causal complex of murders motivated by political, ideological, racial, national or religious hatred of enmity, as well as hatred or enmity towards a particular social group. The motive is a crucial element for understanding specific characteristics of an extremism act. An ideologically-motivated murder is caused by intolerant or hateful attitude of the perpetrator towards the victim resulting from the disagreement with his views, convictions, principles. A politically-motivated murder is caused by intolerance or hatred of the perpetrator towards the victim as a representative of alternative political views regarding the existing social order, a country's economic structure, the political activity of public organizations, parties, movements. There are different levels of manifestations of extremist actions that differ in character and degree of public danger. The paper is devoted to researching specific traits and development trends for the factors that influence the contemporary condition and structure of extremism-motivated murders; the authors use them as a basis for the system of causes and conditions of such crimes. The paper analyses economic, political, legal, informational factors that define complex determinants of such crimes at the general social level. The authors suggest recognizing globalization and population migration (including illegal migration) that followed it as one of the determinants. They conclude that at the social and psychological level extremism-motivated murders are determined by the activities of organized small social groups.

Детерминанты убийств по экстремистским мотивам представляют собой сложный причинный комплекс, без исследования которого невозможна криминологическая характеристика данного вида преступного деяния. Исследования показывают, что такие преступления совершаются под влиянием причин, характерных как для убийств, так и для преступлений экстремистской направленности. При этом первая группа причин в большей степени имеет обуславливающее значение и проявляется, как правило, на общесоциальном уровне, а вторая группа — в основном на социально-психологическом уровне.

На общесоциальном уровне выделим следующие причины и условия совершения убийств по указанным мотивам.

В первую очередь необходимо назвать экономические причины и условия совершения убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Безусловно, уровень развития экономики напрямую влияет на так называемую общеуголовную преступность. А.И. Долгова в связи с этим пишет, что «переход к рынку по «обвальной» модели, без учета лучшего зарубежного опыта по сдерживанию преступности в условиях социально ориентированной экономики, сопровождался масштабным криминальным переделом национальных богатств России, беспрецедентной социально-экономической дифференциацией

населения с фантастическим богатством одних и безработицей, проживанием за чертой бедности других, активными миграционными процессами, во многом — на нелегальной основе; прямой зависимостью доступа разных групп населения к качественным медицинским услугам, образованию, рычагам власти от уровня доходов и размеров личных состояний, прикосновенности к власти; очень разными возможностями публичного выражения своих позиций через СМИ и другим путем. В таких условиях происходит «отчуждение» значительной части граждан от государственных и других официальных институтов общества, фиксируется самоорганизация различных групп населения, часто на неофициальной основе, выработка такими группами собственных средств решения своих проблем, способов отстаивания прав и свобод человека и гражданина в тех формах, которые кажутся доступными и результативными» [1, с. 12].

На наш взгляд, зависимость уровня преступности экстремистской направленности от уровня экономического развития общества проявляется в следующих основных факторах:

1. Безработица создает напряженность в обществе и формирует атмосферу ненависти по отношению к представителям иной расы, национальности, религии, социальной группы, порождаемую ощущением, что приезжие отнимают работу, доходы и т.д. В этой связи повышается число совершаемых по экстремистским мотивам преступлений, которые зачастую носят насильственный характер, включая убийства.

2. Низкий уровень реальных доходов населения способствует формированию атмосферы агрессии в обществе. Действительно, если люди не получают необходимого минимума доходов, в обществе возникает напряженность, что, как правило, ведет к росту преступности (экстремизма).

3. Атмосфера злобы и агрессии в обществе также связана с большим разрывом в уровне доходов между различными социальными группами, что не может не сказаться на сформировавшихся в обществе отношениях: часть населения чувствует себя обделенной, особенно если доходы обеспеченных слоев населения получены незаконным путем. Это чувство обостряется, если к наиболее обеспеченной части населения относятся лица иной национальности, которая в конкретном регионе представлена в меньшинстве.

Немаловажны политические причины и условия совершения убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. И.И. Карпец в этой связи отмечал: «В числе причин, вызывающих, пожалуй, наиболее резкую реакцию человека, следует назвать политические интересы и конфликты, возникающие на их почве. Ничто не разводит людей на различные полюса столь непримиримо, как политическое несогласие» [2, с. 43].

Думается, что вопрос о политических причинах должен быть рассмотрен дифференцированно в зависимости от мотива совершенного убийства.

Политические причины совершения убийств по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды по отношению к определенной социальной группе напрямую связаны с государственной политикой, мало направленной на снижение социальной напряженности. Это приводит к росту числа преступлений экстремистской направленности, возникновению неформальных группировок, объединяемых мотивом национальной, религиозной и (или) расовой ненависти [3–5].

Политическая и идеологическая ненависть или вражда приводят к возникновению ультраправых или ультралевых политических группировок, в которых поставленных целей принято добиваться насильственными путем [6; 7]. Счита- ем, необходима последовательная государ-

ственная политика, направленная на противодействие таким группировкам.

Требуется анализ правовых причин и условий совершения убийств рассматриваемого вида, связанных, по нашему мнению, с противоречивым характером российского уголовного законодательства. Так, Д.С. Некрасов отмечает, что «среди социально-психологических обстоятельств, способствующих проявлениям расово-этнического экстремизма, следует выделить имеющуюся в общественном сознании тенденцию обесценивания человеческой жизни, если она не подкреплена ее высокими материальными показателями. На формирование такого отношения к главной ценности общества повлияло много факторов, начиная от разрушения прежних идеологических основ советского общества, пропагандировавших коллективистские начала общежития, заканчивая непрекращающимися вооруженными конфликтами, межнациональными войнами, на которых убийство людей стало обыденностью жизни» [8, с. 117].

В этой связи к числу факторов совершения экстремистски мотивированных убийств необходимо отнести следующие проблемы, обусловленные предписаниями самого уголовного закона:

- непризнание преступления, совершенного виновным, рецидивом при наличии у него судимости за такое же преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте;

- неурегулированность вопросов отграничения убийств, совершенных по экстремистским мотивам, от иных преступлений против жизни и здоровья, в частности от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего;

- отсутствие законодательно определенно- го понятия «социальная группа».

К правовым причинам совершения убийств по экстремистским мотивам следует, на наш взгляд, отнести также возможность приобретать травматическое и газовое оружие широким кругом лиц. Как показало изучение судебной практики, достаточно часто (30 % случаев) с целью совершения преступлений экстремистской направленности используется травматическое и газовое оружие, переделанное под боевое. Ужесточение правил, связанных с получением права на приобретение такого оружия, позволило бы частично решить эту проблему.

Кроме того, к правовым причинам следует отнести мягкость миграционного законодательства. По официальным данным ФМС, 86 % мигрантов из иных государств работают в России нелегально, что свидетельствует о неэффективности применяемых в данной области законодательных мер. При этом нелегальный статус мигрантов во многих случаях лишает возможности в полной мере проводить криминологическую профилактику относительно этих лиц. Данный фактор свидетельствует о необходимости новых законодательных решений. На сегодняшний день ФМС РФ закрыла въезд для 1 млн 240 тыс. чел., нарушавших порядок въезда на территорию нашей страны и нахождения на ней, а глава МИД РФ С. Лавров предложил создать законодательную инициативу по борьбе с нелегальной миграцией, в том числе из стран Юго-Восточной Азии.

Россия в последние годы является страной, притягивающей большое количество мигрантов, в особенности из государств бывшего СССР. Такие лица, как правило, становятся жертвами преступлений и сами порой совершают преступления по экстремистским мотивам. Данная проблема связана прежде всего с тем, что мигранту бывает достаточно сложно найти свое место в устоявшемся обществе. Ситуация обостряется тем, что мигранты зачастую не владеют русским языком, селятся близко друг к другу, образуя своеобразное «гетто», и в условиях практически неработающей государственной интеграционной политики в отношении мигрантов они естественным образом не стремятся к усвоению местных социальных норм и правил и не пытаются ассимилироваться в России. Все это способствует росту числа конфликтов на расовой, национальной или религиозной почве.

Следует также отметить, что во многих случаях катализатором совершения преступлений по мотивам национальной ненависти или вражды является существование преступных группировок, образованных по этническому признаку. По данным московской полиции о результатах своей работы в 2014 г., в рамках мероприятий по борьбе с этническими преступными группировками к уголовной ответственности было привлечено на 113,5 % больше членов этнических ОПГ, чем в 2013 г. Кроме того, у большинства этнических группировок возникла определенная специализация. К примеру, азербайджанские ОПГ тради-

ционно контролируют наркобизнес, занимаются мошенничеством с обменом валюты, угоном и перепродажей машин, армянские — заказными убийствами, а также разбойными нападениями с угоном машин и кражами, грузино-абхазские имеют самое большое количество воров в законе и промышляют грабежами, кражами, вымогательствами и финансовыми аферами [9]. Появлению таких группировок способствовал и переход от плановой экономики к рыночной. Со становлением структур организованной преступности на пространстве Советского Союза заказные убийства стали отличительной и почти обязательной чертой группировок. Рыночная экономика проникала всюду, и в криминалитет, наверное, прежде всего. Рынок создавал клиентов для рэкета, рынок предлагал услуги и бандитской «пехоты», и исполнителей убийств [10]. Существование образованных по этническому признаку ОПГ вызывает у некоторых людей желание мести, способствует формированию ненависти, которая впоследствии обращается против людей соответствующей национальности.

Нельзя не учитывать информационные причины и условия совершения убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, так как современное российское общество в значительной мере подвержено влиянию СМИ. При этом в условиях жесткой конкуренции среди СМИ и восприимчивости общества к сенсациям тема экстремизма получает большую, но не совсем оправданную популярность.

Д.С. Некрасов справедливо связывает рост расово-этнического экстремизма в России с различными проявлениями в СМИ так называемого «языка вражды», а также с существованием «сайтов ненависти» в Интернете. Суть этой проблемы заключается в использовании определенными субъектами в своих материалах информации, прямо или косвенно создающей у граждан негативное восприятие лиц, отличающихся по каким-либо социальным признакам, или связанных с ними явлений, а также выражающей неуважение к ним. Чаще всего к «языку вражды» обращаются на расово-этнической почве. Его проявления могут быть самыми разнообразными, начиная с употребления в адрес какой-либо общности оскорбительных выражений, создания негатив-

ного образа расовой или этнической группы и заканчивая утверждениями о неполноценности той или иной группы и призывами к насилию на почве ненависти [8, с. 118].

Как мы знаем, несовершеннолетние и лица молодого возраста зачастую формируют свои жизненные позиции под влиянием СМИ, т.е. они наиболее подвержены данному влиянию, и именно такие лица, как правило, совершают убийства по экстремистским мотивам.

Исходя из сказанного важно направить усилия государства на устранение подобной проблемы путем более детальной правовой регламентации деятельности СМИ. Следует отметить, что в последнее время ряд шагов в этом направлении со стороны государства уже был предпринят. Так, в 2012–2014 гг. приняты ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 28 июля 2012 г., ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» от 5 мая 2014 г.

Между тем эти шаги представляются недостаточными ввиду того, что несовершеннолетние по-прежнему имеют свободный доступ к ресурсам экстремистской направленности. Прежде всего, это касается сети Интернет, где одним из наиболее доступных источников получения социально вредной информации в последние годы стали социальные сети, блоги и т.п. В этой связи требуются дальнейшие действия государства, которые будут способствовать снижению социальной напряженности в рассматриваемом направлении.

Социальные факторы совершения рассматриваемых преступлений связаны с тем, что в последние годы в обществе пропагандируются ценности, несвойственные традиционному укладу российского общества (например, некоторые традиции, такие как стрельба из оружия на свадьбах), что зачастую становится объектом ненависти или вражды со стороны представителей традиционного общества. Если обратиться к общемировой тенденции, то можно сказать, что часто жертвами преступлений экстремистской направленности становятся представители сексуальных меньшинств. Такая тенденция ха-

рактерна, например, для современных Соединенных Штатов Америки. В частности, американский криминолог Ларри Сигел отмечает, что в последние годы в США чаще всего жертвами «преступлений ненависти» становятся геи и лесбиянки, а также бродяги [11, р. 358].

Таким образом, на общесоциальном уровне комплекс детерминантов убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы связан с четырьмя основными группами факторов: экономическими, политическими, правовыми, информационными, а также с глобализацией и последовавшей за ней миграцией населения.

Далее обратимся к исследованию причин и условий совершения убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы на социально-психологическом уровне. Традиционно в этом аспекте анализируется комплекс детерминантов на уровне малых социальных групп.

Особую актуальность исследование социально-психологических детерминантов убийств рассматриваемого вида приобретает с учетом значительного числа преступлений данного вида, совершаемых несовершеннолетними и лицами молодого возраста. Для таких лиц особое значение имеет их ближайшее окружение. Исходя из этого, рассмотрим роль отдельных малых социальных групп в комплексе социально-психологических детерминантов убийств, совершенных по экстремистским мотивам.

В криминологии отмечается, что под влиянием неблагоприятного ближайшего окружения личность подвергается очень серьезным изменениям, которые чаще всего проявляются в деформациях мотивационной сферы, что предопределяет высокую степень вероятности совершения преступления такой личностью. Человек одновременно может быть членом различных малых групп и выполнять в них разные социальные роли (в семье, учебном или производственном коллективе, группе по интересам в сфере досуга и т.п.). Каждая из этих малых групп оказывает на него соответствующее воздействие, однако среди наиболее распространенных малых групп, в которых происходит неблагоприятное нравствен-

ное формирование личности, прежде всего стоит назвать семью [12, с. 98].

Исследователи роли малых социальных групп как источника возникновения и развития экстремистских конфликтов отмечают, что в условиях значительного социального и культурного расслоения современного общества, растущей мобильности, интенсификации обменов и контактов обостряются конфликты между представителями различных социальных групп, носителями различных субкультур. А.В. Ростокский подчеркивает, что многочисленные конфликты приобретают субкультурную окраску, о чем свидетельствуют факты быстрого распространения среди молодежи криминальной субкультуры и соответствующих организационных форм преступной деятельности [13, с. 13].

В связи со сказанным первой малой социальной группой, напрямую влияющей в том числе и на дальнейшее преступное поведение, традиционно признается семья. Семья связана с первичной социализацией личности в обществе. Исследования показали, что в случае совершения убийств рассматриваемого вида несовершеннолетними во многих случаях виновные являлись выходцами из неблагополучных либо неполных семей, а также семей, в которых один из родителей — алкоголик или наркоман либо ранее был судим.

Формирование личности в семье занимает достаточно продолжительное время, исходя из чего влияние на нее как положительных, так и отрицательных факторов в значительной степени усиливается. Роль семьи также имеет ключевое значение с точки зрения формирования жизненных мировоззрений. Применительно к преступлениям, совершенным по экстремистским мотивам, опрос сотрудников Следственного комитета и судей показал, что примерно 50 % несовершеннолетних и лиц молодого возраста, совершающих экстремистские преступления, получают первые негативные установки экстремистского характера от родителей или других близких родственников. В частности, возможно внушение со стороны родственников ненависти по отношению к лицам иной национальности, мнения о неполноценности какой-либо расы и т.д. Кроме того, родители и другие родственники могут собственным негативным примером показывать свое отношение к представителям иной расы, национальности, религии, социальной

группы, политических и идеологических взглядов, в частности оскорблять, применять физическое насилие, обвинять в своих неудачах. Такой негативный пример со стороны наиболее близких людей в полной мере способен формировать жизненные установки, в том числе базирующиеся на чувстве ненависти или вражды по отношению к представителям определенной расы, национальности, религии, политических и идеологических взглядов, социальных групп. На основе подобных жизненных установок в будущем формируется мотивация преступного поведения, ощущение допустимости такого поведения по отношению к другим лицам ввиду «враждебности этих лиц», «их неполноценности».

Ю.М. Антонян в этой связи справедливо замечает, что в целом современная семья проявляет серьезные симптомы неустойчивости и дезорганизованности, выражающиеся во внутреннем разладе, отсутствии прочных материальных и эмоциональных связей. Это выступает одной из основных причин роста числа разводов и дезертирств из семьи, падения рождаемости, увеличения количества неполных и неблагополучных семей, изоляции семьи от общества, возрастания числа невротизов семейно-бытового происхождения, уменьшения престижа семейных ценностей и увеличения числа одиноких в брачном возрасте [14, с. 158; 15]. Таким образом, большое значение приобретает устранение негативных социально-психологических факторов, связанных с семьей.

Другой малой социальной группой, на фоне которой происходит формирование личностных ценностей, имеющей существенное значение с точки зрения возникновения и развития антисоциальных наклонностей, является школа. Среди основных проблем, касающихся современного школьного образования, назовем следующие: слабый уровень подготовки педагогических кадров, не позволяющий обеспечить необходимый образовательный и воспитательный уровень учащихся; такая организация образовательного процесса, в условиях которой дети не получают достаточных знаний (в том числе правовых), в результате чего имеют плохое представление о последствиях совершаемых ими действий с точки зрения права; формализм и низкая заинтересованность педагогов в результатах работы.

С.Н. Михайлова пришла к выводу, что к числу основных факторов, определяющих недостаточную профилактическую роль городских

школ в деле предупреждения преступности несовершеннолетних, относится низкое качество работы как школ в целом, так и педагогов в частности. Последними в должной мере не осознается связь результатов школьного образования и преступности несовершеннолетних; при организации образовательного процесса (и в урочное, и во внеурочное время) ими не учитываются психологические особенности несовершеннолетних разных возрастов и полов, уделяется крайне мало внимания воспитательной, антиэкстремистской работе с детьми. В связи с этим требуется изменение качества подготовки педагогических кадров, обеспечение их подготовки и переподготовки в части организации и осуществления воспитательной работы с несовершеннолетними, освоение ими новых, успешно апробированных методик учебной и воспитательной работы в школе.

Социально неблагополучные несовершеннолетние, часто демонстрирующие пониженный интерес к учебе и требующие в связи с этим к себе повышенного внимания, в недостаточной мере вовлекаются в урочную и внеурочную школьную деятельность, а формы существующей деятельности не соответствуют возрастным особенностям несовершеннолетних, и позитивное воздействие на них со стороны школы как института социализации оказывается незначительным [16, с. 7–8].

Одним из важных аспектов образовательного процесса является воспитание уважения к культуре, традициям как своего народа, так и иных. Непонимание религии, национальных особенностей приводит к совершению преступлений по экстремистским мотивам. В этой связи на школу возлагается очень сложная (и во многом несвойственная ей) миссия прививания несовершеннолетним уважения к различным национальным группам, понимания их культуры и особенностей. Особое значение данная проблема приобретает в многонациональных государствах, к которым относится Россия. Думается, что невысокая квалификация педагогов, слабая материальная база школ не позволяют в полной мере решать рассматриваемую проблему.

Другая сторона этого вопроса связана с тем, что зачастую первые конфликты на национальной, религиозной почве происходят непосредственно в стенах общеобразовательных учреждений. Такие конфликты в будущем могут

перерасти в преступления или явиться зачатком формирования мотивации экстремистской направленности. Например, если несовершеннолетнего в течение долгого времени в школе избивали представители определенной национальности, то со временем это может сформировать у него чувство ненависти по отношению ко всем представителям данной национальности.

Еще один фактор, связанный с ролью школы как малой социальной группы с точки зрения детерминации убийств по экстремистским мотивам, — это формирование непосредственно в школах малых социальных групп на основе экстремистских мотивов. Известно, что несовершеннолетние традиционно совершают преступления в соучастии — группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Формирование таких групп на основе экстремистских мотивов нередко происходит в стенах образовательных учреждений.

Таким образом, причины совершения убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, связанные с такой малой социальной группой, как школа, проявляются в том, что невысокая квалификация современных школьных педагогов и слабая материальная база школ не дают возможности в должной степени устранить ряд факторов, способствующих совершению преступлений, в частности таких, как отсутствие понимания культуры и особенностей различных национальных групп и уважения к ним; неустранение конфликтов на национальной и религиозной почве, происходящих непосредственно в школах, формирование малых социальных групп на основе экстремистских мотивов из числа обучающихся в школе.

Сходное значение с точки зрения возникновения причин преступного поведения имеет еще одна малая социальная группа — это трудовой коллектив. Лицо проводит много времени в трудовом коллективе, а применительно к рассматриваемому преступлению влияние трудового коллектива играет большую роль. Прежде всего это касается трудовых коллективов, состоящих преимущественно из низкоквалифицированных работников с невысоким образовательным уровнем. В таком коллективе возможно появление общих интересов, базирующихся на чувстве не-

ненависти или вражды по отношению к представителям определенной национальности, религии, расы, социальной группы, политических и идеологических взглядов. Это чувство, как правило, основывается на неудовлетворенности потребностей, определенной зависти к иным лицам.

Еще одной малой социальной группой, в которой возможно формирование преступного поведения, основанного на экстремистских мотивах, является ближайшее окружение, т.е. лица, с которыми человек проводит большое количество свободного времени вне семьи, образовательного учреждения или работы. Эта малая социальная группа также играет серьезную роль в формировании жизненных установок любого лица. В том случае, если лицо попадает в компанию, члены которой объединены интересами экстремистского характера, оно постепенно вовлекается в ее деятельность, ему прививаются ее ценности и установки. Даже если непосредственно в совершение преступлений такое лицо не оказывается вовлеченным, оно, тем не менее, перенимает жизненные установки, которыми может руководствоваться в будущем, что способно привести его к совершению преступления экстремистской направленности, в том числе убийства.

Подводя итог исследования комплекса причин и условий совершения убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, отметим следующее:

1. Детерминанты убийств по экстремистским мотивам представляют собой сложный причинный комплекс. Такие преступления совершаются под влиянием причин, характерных как для убийств, так и для преступлений экстремистской направленности. При этом первая группа причин в большей степени имеет обуславливающее значение и проявляется, как правило, на общесоциальном уровне. На социально-психологическом уровне в основном проявляются причины, характерные для преступлений экстремистской направленности.

2. На общесоциальном уровне комплекс детерминантов убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы связан с четырьмя

основными группами факторов: экономическими (безработица, низкий уровень реальных доходов населения, разрыв в доходах различных социальных групп); политическими (непоследовательность государственной политики, направленной на снижение социальной напряженности); правовыми (непоследовательность российского уголовного законодательства, неурегулированность вопросов обращения травматического и газового оружия, мягкость миграционного законодательства); информационными (связанными с проявлениями в СМИ пропаганды экстремизма), а также с глобализацией и последовавшей за ней миграцией населения (появление в обществе лиц с иными культурными ценностями, селящихся компактно и зачастую не говорящих по-русски).

3. На социально-психологическом уровне детерминация убийств, совершенных по экстремистским мотивам, связана с деятельностью отдельных малых социальных групп, под влиянием которых у личности возникают мотивы расовой, национальной, религиозной, политической или идеологической ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении отдельных социальных групп. Такими малыми социальными группами являются:

– семья (играя ключевую роль в социализации личности, семья может способствовать внушению негативного отношения к представителям определенной национальности, религии, расы, социальной группы, иной идеологии или политических взглядов);

– школа (здесь на формирование жизненных установок личности влияет то, что невысокая квалификация современных педагогов и слабая материальная база школ не позволяют в должной мере устранить ряд факторов, обуславливающих развитие у несовершеннолетних мотивации экстремистской направленности. В частности, это непонимание культуры и особенностей различных национальных групп и отсутствие уважения к ним; игнорирование конфликтов на национальной и религиозной почве, происходящих непосредственно в школах, формирование малых социальных групп на основе экстремистских мотивов из числа обучающихся в школе);

– ближайшее окружение или трудовой коллектив, под влиянием которых лицо перенимает жизненные установки, способные в будущем привести его к совершению преступления экстремистской направленности, в том числе убийства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики / А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов. — М. : Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. — 244 с.
2. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М. : Юрист, 1997. — 512 с.
3. Данилов А.П. Убийства по политическим мотивам в современной России: (криминологический и уголовно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.П. Данилов. — СПб., 2008. — 23 с.
4. Данилов А.П. Политико-криминологический аспект измены в контексте противоречий между бюрократическими и олигархическими силами в причинном комплексе убийств по политическим мотивам (постановка вопроса) / А.П. Данилов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2008. — № 2 (15). — С. 203–209.
5. Шестаков Д.А. О политических убийствах, в том числе неочевидных — постановка проблемы / Д.А. Шестаков, А.П. Данилов // Российский криминологический взгляд. — 2009. — № 1. — С. 296–300.
6. Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Панасенко. — М., 2012. — 32 с.
7. Краев Д.Ю. Ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран / Д.Ю. Краев // Современные проблемы права и управления : 5-я Междунар. науч. конф. : сб. докл. — М. : Ин-т законовещения и упр. Всерос. полиц. ассоц., 2015. — С. 77–80.
8. Некрасов Д.С. Расово-этнический экстремизм : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.С. Некрасов. — Рязань, 2006. — 253 с.
9. Иутенков А. Неэтичное поведение [Электронный ресурс] / А. Иутенков // Совершенно секретно. — 2015. — № 08 (337). — Режим доступа : <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4671>.
10. Утицин О. Эволюция заказных убийств в России [Электронный ресурс] // Совершенно секретно. — 2015. — № 08 (337). — Режим доступа : <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4666>.
11. Seagel L.J. Criminology / Larry J. Seagel. — 11th ed. — Wadsworth Publishing, 2011. — 752 p.
12. Прокументов Л.М. Криминология. Общая часть / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. — Томск : Том. фил. акад. Федер. службы исполнения наказаний России, 2007. — 238 с.
13. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Ростокинский. — М., 2008. — 48 с.
14. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. — М. : Юрист, 1996. — 336 с.
15. Арчаков М.К. Психологические проблемы экстремистской деятельности / М.К. Арчаков // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 52. — С. 50–54.
16. Михайлова С.Н. Социально-криминологическая роль городских общеобразовательных школ в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Михайлова. — Томск, 2007. — 20 с.
17. Getting the Message: The Recurrence of Hate Crimes in the UK / Saied R. Ameli, Ebrahim Mohseni Ahoeei, Ehsan Shaghasemi, and Maryam Rahimpour. — L. : Islamic Human Rights Commission, 2011.
18. Boggess L.N. Violent Crime, Residential Instability and Mobility: Does the Relationship Differ in Minority Neighborhoods? / Lyndsay N. Boggess, John R. Hipp // Journal of Quantitative Criminology. — 2010. — Vol. 26, iss. 3. — P. 351–370.
19. Микаелян Н.Г. Актуальные аспекты убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы / Н.Г. Микаелян // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2012. — № 4. — С. 81–85.
20. Иванов А.Л. Вопросы квалификации убийства, совершенного по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А.Л. Иванов // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 41–45.

REFERENCES

1. Dolgova A.I., Gus'kov A.Ya., Chuganov E.G. *Problemy pravovogo regulirovaniya bor'by s ekstremizmom i pravoprimenitel'noi praktiki* [Issues of Legal Regulation and Law Enforcement of the Fight against Extremism]. Moscow, Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 2010. 244 p.
2. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (eds). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yurist Publ., 1997. 512 p.
3. Danilov A.P. *Ubiystva po politicheskim motivam v sovremennoi Rossii: (kriminologicheskii i ugolovno-pravovoi aspekty)*. Avtoref. Kand. Diss. [Politically-Motivated Assassinations in Russia Today (criminological and criminal law aspects). Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2008. 23 p.
4. Danilov A.P. Political and criminological aspects of treason within the framework of contradictions between bureaucracy and oligarchy forces in the causal complex of political assassinations (posing the question). *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* = *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2008, no. 2 (15), pp. 203–209. (In Russian).
5. Shestakov D.A., Danilov A.P. On political assassinations, including unobvious ones — defining the issue. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad* = *Russian Criminological Outlook*, 2009, no. 1, pp. 296–300. (In Russian).
6. Panasenko S.N. *Ugolovnaya otvetstvennost' za ubiystvo, sovershennoe po motivam politicheskoi, ideologicheskoi, rasovoi, natsional'noi ili religioznoi nenavisti ili vrazhdy libo po motivam nenavisti ili vrazhdy v otnoshenii kakoi-libo sotsial'noi gruppy*. Avtoref. Kand. Diss. [Criminal Liability for Murder Committed out of Political, Ideological, Racial, National or Religious Hatred or Enmity, or out of Hatred or Enmity towards any Social Group. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2012. 32 p.

7. Kraev D.Yu. Liability for murder committed out of political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity, or out of hatred or enmity towards any social group in criminal legislation of some countries. *Sovremennye problemy prava i upravleniya. 5-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya* [Contemporary Issues of Law and Management. Fifth International Research Conference]. Moscow, Institute of Jurisprudence and Management of All-Russian Police Association Publ., 2015, pp. 77–80. (In Russian).
8. Nekrasov D.S. *Rasovo-etnicheskii ekstremizm. Kand. Diss.* [Racial and Ethnic Extremism. Cand. Diss.]. Ryazan, 2006. 253 p.
9. Iutenkov A. Unethical conduct. *Sovershenno sekretno = Top Secret*, 2015, no. 08 (337). Available at: <http://www.sovsekret-no.ru/articles/id/4671>. (In Russian).
10. Utitsin O. Evolution of contract killings in Russia. *Sovershenno sekretno = Top Secret*, 2015, no. 08 (337). Available at: <http://www.sovsekret-no.ru/articles/id/4666>. (In Russian).
11. Seagel Larry J. *Criminology*. 11th ed. Wadsworth Publishing, 2011. 752 p.
12. Prozumentov L.M., Shesler A.V. *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. General Part]. Tomsk Affiliate, Russian Federal Penitentiary Service Publ., 2007. 238 p.
13. Rostokinskii A.V. *Prestupleniya ekstremistkoi napravlenosti kak proyavleniya subkul'turnykh konfliktov molodezhnykh ob'edinenii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Extremist Crimes as Manifestations of Subculture Conflicts of Youth Groups. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 48 p.
14. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovanie prestuplenii* [Psychology of a Criminal and Crime Investigation]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 336 p.
15. Archakov M.K. Psychological issues of extremism activities. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Amur State University. Series: the Humanities*, 2011, no. 52, pp. 50–54. (In Russian).
16. Mikhailova S.N. *Sotsial'no-kriminologicheskaya rol' gorodskikh obshcheobrazovatel'nykh shkol v rannem preduprezhdenii prestupnosti nesovershennoletnikh. Avtoref. Kand. Diss.* [Social and Criminological Role of Urban Secondary Schools in the Early Prevention of Underage Crimes. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2007. 20 p.
17. Ameli S.R., Ahoeei E.M., Shaghasemi E., Rahimpour M. *Getting the Message: The Recurrence of Hate Crimes in the UK*. London, Islamic Human Rights Commission, 2011.
18. Boggess Lyndsay N., Hipp John R. Violent Crime, Residential Instability and Mobility: Does the Relationship Differ in Minority Neighborhoods? *Journal of Quantitative Criminology*, 2010, vol. 26, iss. 3, pp. 351–370.
19. Mikaelyan N.G. Actual Aspects of Murder for Political, Ideological, Racial, Ethnic or Religious Hate or Either Hostility or Hatred to Any Social Group. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, 2012, no. 4, pp. 81–85. (In Russian).
20. Ivanov A.L. The Issues of Classification of Murder Committed on the Grounds of «Extremism» (Article 105, Part 2, Para. «L» of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2015, no. 3, pp. 41–45. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Букалерева Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: l_a_buka@mail.ru.

Остроушко Александр Владимирович — доцент кафедры административного и информационного права Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: ostroushko@mail.ru.

Рустамов Нофель Эльдар оглы — аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: r-n-e1991@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Букалерева Л.А. Детерминанты убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы / Л.А. Букалерева, А.В. Остроушко, Н.Э. Рустамов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 40–49. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(1).40-49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bukalerovalyudmila A. — Head, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: l_a_buka@mail.ru.

Ostroushko, Alexander V. — Ass. Professor, Chair of Administrative and Information Law, the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: ostroushko@mail.ru.

Rustamov, Nofel E. — Ph.D. student, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, the Russian Federation; e-mail: r-n-e1991@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bukalerovalyudmila A., Ostroushko A.V., Rustamov N.E. Determinants of murders motivated by political, ideological, racial, ethnic or religious hatred or enmity, as well as by hatred or enmity towards a particular social group. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 40–49. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).40-49. (In Russian).